

Хотя дочь семьи Сюэ выглядела в точности как он, их темперамент и манеры были совершенно разными, неужели они действительно думали, что он не сможет отличить их друг от друга после обмена? Сложив бесценное сокровище и кусок щебня вместе, он должен был бы быть слепым, чтобы взять щебень и выбросить сокровище.

Чжоу Юньшэн быстро переоделся и вздохнул с облегчением: "Наконец-то нормальная одежда, чувствую себя хорошо".

Сюэ Янь не мог удержаться от смеха, протягивая руку, чтобы шлепнуть его по заднице. Чжоу Юньшэн подошел, чтобы оседлать его за талию, и начал покусывать губы другого мужчины, как жадный кот. Эти двое сразу же свалились в огненный клубок.

Почувствовав восторженную реакцию своего возлюбленного, Чжоу Юньшэн соскользнул вниз, чтобы расстегнуть ремень и опустить голову, затем вытер их обоих бумажным полотенцем после низкого рева освобождения своего любовника.

"Ванна?", - хрипло спросил он.

"Хорошо", - Сюэ Янь почувствовал скрытый смысл в его горячих глазах, и это пресыщенное место быстро начало подниматься.

Чжоу Юньшэн нагрел воду, снял с Сюэ Яня одежду, поднял его и отнес в ванну, его легкая переноска шокировала Сюэ Яня. Заметив удивление своего возлюбленного, Чжоу Юньшэн приподнял бровь: "Что тебя так шокирует, я тоже мужчина".

Двое людей дурачились в ванне больше часа, прежде чем неохотно расстались. Стены и пол были покрыты пеной, и даже полотенца промокли. Чжоу Юньшэн не потрудился вытереться, он поднял своего любовника из ванны и отнес его к инвалидному креслу, помогая ему вытереться полотенцем, затем отнес его на кровать, накрыл одеялом, поцеловал и сказал: "Подожди минутку, я сейчас вернусь".

Он вернулся в ванную, переоделся и вышел, держа в руках фен.

Сюэ Янь прислонился к спинке кровати и спокойно наблюдал за ним.

Включив фен и обдувая волосы друг другу, Чжоу Юньшэн помог своему возлюбленному надеть халат, затем, наконец, сел перед ним, скрестив ноги, и вздохнул: "На самом деле, я думаю, что это мило".

"Что именно?", - Сюэ Янь схватил его за лодыжку и притянул к себе на грудь.

"Это мило", - Чжоу Юньшэн указал на его неподвижные ноги и улыбнулся: "Куда бы ты ни пошел, я могу положить тебя в карман и унести. Я могу заботиться о тебе всю жизнь, нет, в следующей жизни, и в следующей жизни после этого, кем бы ты ни был, я всегда буду любить тебя".

Глаза Сюэ Яня потемнели, он внезапно перевернулся и прижал мальчика к себе, безжалостно целуя его несравненно сладкие губы. Клятвы юноши часто были импульсивными, но он знал, что его ребенок не был таким легкомысленным. Он действительно не заботился о его инвалидности, он был бы счастлив заботиться о нем всю жизнь.

Он говорил прямо, любовь в его глазах была неопишуемой.

"Детка, я люблю тебя", - он прикусил красные губы мальчика и признался.

Чжоу Юньшэн одарил его ослепительной улыбкой.

В то время как Сюэ Лао Си приказывал грузчикам принести недавно купленное пианино в гостиную, Сюэ Янь сидел на диване и возился с ноутбуком, а мальчик обнимал его за ноги, устроившись на сгибе его рук, лениво болтая. Он сказал что-то забавное, и Сюэ Янь усмехнулся, запечатлев поцелуй на лбу мальчика, их интимная атмосфера стала еще богаче, чем сегодня утром.

"Янь Е, где ты хочешь поставить пианино?", - Сюэ Лао Си сжал челюсть, чувствуя, что его зубы вот-вот сгниют и выпадут от чрезмерной влюбленности. Он бы никогда не догадался, что у вспыльчивого Короля Ада была такая нежная сторона.

"Освободите комнату рядом с моим кабинетом и превратите ее в комнату для фортепиано", - ответил Сюэ Янь, не поднимая головы.

Но Чжоу Юньшэн спрыгнул с дивана и подошел к пианино, нежно поглаживая его и пробуя клавиши. Сюэ Янь почувствовал, что его руки опустели, и выражение его лица не могло не похолодеть.

Сюэ Лао Си быстро оттолкнул мальчика от пианино и сказал: "Лифт слишком узкий, мы не можем поднять его таким образом, поэтому я попрошу грузчиков поднять его через балкон. Пожалуйста, отойди в сторону, будь осторожен, чтобы тебя не ударили".

Чжоу Юньшэн вернулся к Сюэ Яню и притянул его голову, чтобы быстро укусить.

Сюэ Цзы Сюань подождал до восьми часов, прежде чем, наконец, увидел, как машина Сюэ Лао Си подъехала к саду. Он сразу же вышел на крыльцо, тупо уставившись на машину.

Мальчик открыл пассажирскую дверцу и выпрыгнул наружу, но его тут же затащила внутрь большая рука, так что ему пришлось прислониться к окну машины, прислушиваясь к тому, что говорил ему человек внутри. Голос был слишком далеко, чтобы Сюэ Цзы Сюань мог слышать его отчетливо, но он смутно слышал "завтра", "вместе", "малыш" и другие слова. Они были бессмысленны врозь, но интимный и нежный тон был безошибочно узнаваем.

Сюэ Цзы Сюань шагнул вперед и решительно потянул мальчика за собой, затем тупо сказал: "Уже поздно, Янь Е скоро должен вернуться домой".

Сюэ Янь мрачно посмотрел на него.

Чжоу Юньшэн высунул голову из-за спины Сюэ Цзы Сюаня и помахал рукой: "Дядя, увидимся позже". Его тон был очень вежливым и воспитанным, но он вытянул губы, чтобы послать воздушный поцелуй.

Даже Сюэ Лао Си улыбнулся, не говоря уже о любви, поразившей Сюэ Яня. Его холодное лицо мгновенно смягчилось, затем он усмехнулся и помахал рукой: "Увидимся завтра, помни, ты должен присоединиться ко мне за завтраком".

Когда машина отъехала, Сюэ Цзы Сюань схватил мальчика за запястье и спросил: "Разве я не говорил держаться от него подальше? Почему ты не хочешь слушать?"

"Но... но дворецкий сказал мне, что я должен", - Чжоу Юньшэн опустил голову и запнулся.

Гнев Сюэ Цзы Сюаня мгновенно рассеялся, он притянул его в объятия и успокоил: "Я поговорю с Фу Бо, тебе больше не придется туда ходить".

"Спасибо тебе, старший брат", - Чжоу Юньшэн послушно кивнул, затем осторожно схватил подол рубашки другого мужчины.

Старший брат? Это обращение было таким интимным и теплым, что Се Цзы Сюань не мог не усмехнуться.

Сюэ Цзин И стояла у своего окна, уставившись на две фигуры, почти склеенные вместе в темноте, ее лицо искажала леденящая ненависть.

В ту ночь Сюэ Цзы Сюань и Сюэ Жуй сильно поссорились, и они вдвоем вышли за дверь с мертвенно-бледными лицами. Чжоу Юньшэну не было интересно слушать содержание их ссоры, поэтому он рано лег спать.

Сюэ Цзы Сюань был бессилен помешать Сюэ Яню забрать мальчика, потому что его отец был преступником, который продал мальчика в первую очередь. Он глубоко осознал свою собственную некомпетентность в вещах, которые действительно имели значение, и становился все более и более необщительным, целыми днями сидя перед пианино, его унылые и безумные глаза вызывали тревогу окружающих.

Но когда мальчик вернулся домой и сел рядом с ним, чтобы вместе поиграть на пианино, одиночество и безразличие, которые витали вокруг него, исчезли, и он улыбнулся, как беззаботный маленький мальчик.

Видя, как он с каждым днем все больше и больше заботится о мальчике, явно глубоко привязанный к нему, сердце Сюэ Цзин И сжалось от горя.

<http://bllate.org/book/14189/1250518>